

РАЗДЕЛ 3. ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР В ПОЛИЭТНИЧНОМ МИРЕ

УДК 7.04

СИМВОЛИКА ОБРЯДОВОЙ ОДЕЖДЫ КРЫМСКИХ ТАТАР

Лейля Халитовна Аблямитова

В статье выявлены особенности символики обрядовой одежды крымских татар. Определены элементы, объединяющие единым смыслом разные обряды, – это пояс и платок. В заключении подчеркивается необходимость изучения символики одежды прошлого, что способствовало бы возрождению духовности.

Ключевые слова: обрядовая одежда, символика, «кушак» - пояс, «явлук» – платок, духовность

В статті виявлено особливості символіки обрядового одягу кримських татар. Визначені елементи, які об'єднують єдиним змістом різні обряди, – це поясок і сукня. В заключній частині підкреслюється необхідність вивчення символіки обрядового одягу минулого, що сприятиме відродженню духовності.

Ключові слова: обрядовий одяг, символіка, поясок, сукня, духовність

The article focuses on the peculiarities of symbols of Crimean tatars ritual clothings. The elements which unify different ritual clothing are defined – they are the belt and the shawl. An conclusion the author underlines the necessity of the study of symbols of ritual clothing of the past which could promote the rebirth of spiritualness of the nation.

Key words: ritual clothing, symbol, belt, shawl, spiritualness

Известно, что обрядовый костюм со своей сложной системой символов занимает особое место по своей значимости в культуре каждого народа. В нем присутствует духовное начало, выработанное вековыми традициями, обрядами, обычаями, которые позволяли народу сохранить себя в чужеродной среде, противостоять размыванию национального своеобразия. В основе формирования обрядовой одежды лежит, подчеркнуто выраженное, издревле существовавшее представление о связи повседневной, материальной и духовной жизни человека с потусторонним миром.

Исходя из этого, изучение символики обрядовой одежды прошлого с разных точек зрения открывает возможность выделить детали, которые отличали костюм каждого действующего лица в конкретном обряде и могли связывать единой знаковой ролью разные обряды. Детали такого рода можно выделить в костюме лиц, участвующих в обрядах: свадебном, похоронном и тесно связанном с ним ритуале соблюдения траура, обряда обрезания, ритуалах, относящихся к религиозным праздникам, ритуалам подготовки к молитве.

Следует отметить, что в крымскотатарских обрядах с большим количеством участников, каждый из которых играл свою роль, наиболее выразительно проявлялось ритуальное значение многих элементов одежды. Одними из самых значимых элементов являлись платок и пояс, которые различались цветом, размером, особенностями украшения и были связаны с разными участниками обрядов.

Платок служил своего рода признанием в чувствах, когда юноша дарил его впервые увиденной и понравившейся ему девушке. Причем он не был вышитым. Если молодой человек вызывал у девушки ответные чувства, то она возвращала ему платок уже вышитым [17,с.47]. Платок имел большое значение в предсвадебном этапе. Приходя в дом предполагаемой невесты, сваты дарили от имени жениха платок для девушки [5,с. 67]. В районе Бахчисарая дарили два платка. Это были белые головные платки, сшитые из легкой ткани и расшитые растительным узором [2,с.30]. В ответ невеста дарила платок – «явлук» жениху. Его еще называли «свадебным» платком, для него существовало строго установленное расположение узора – в каждом углу вышивался один и тот же мотив. Узор располагался по диагонали. Платок этот при передаче складывался вчетверо [13,с.26]. Четырехугольник (в общем варианте) символизирует равенство, истину, справедливость, мудрость, честь [10,с.630].

Общепринятым являлась подготовка приданного – «дохуз» (в пер. – «девять») в доме невесты. В «дохуз» входили: платок розового цвета, расшитый золотом называемый «едеги» («едигар» тур. – «памятный подарок»). Этот платок использовался при обряде окрашивания рук жениха хной (перед свадьбой). Платком «емен – явлук» завязывали руки жениха после покраски пальцев хной. Платком «ядер-явлук» закутывали сосуд, в котором была хна для окрашивания пальцев жениха. По данным Х. Каралезли, такие же платки использовали для повязывания во время свадьбы левой руки жениха, дружки и их друзей [8,с.228].

Женские головные платки разного рода в большом количестве входили в состав приданого невесты (50-60 штук). Когда молодые оставались впервые наедине после свадьбы, невеста протягивала жениху белый платок. Утром на молодую жену надевали красный платок. По данным исследователей, в культуре многих народов красный цвет символизировал жизнь, плодородие, защиту, богатство. По данным Р.И. Куртиева, «...плодовитость женщин оберегается наличием красного цвета на элементах их одежды» [9,с.444].

Платок «емени-явлук» служит знаком девственности, на него гости выкладывали подарки, деньги на второй день после свадьбы [12,с.51]. Платок служил и знаком победы на свадебных скачках, на религиозных праздниках. Во время обряда обрезания, «сюннет-той», мать мальчика также дарила платок «сюннетчи» - совершающему обряд, а мужчинам и сверстникам мальчика завязывали на руки платок, сложенный в треугольник, «уч кош», вершиной вверх. Расположение треугольника вершиной вверх символизировало мужской принцип [11,с.272].

Особую роль в обрядовой одежде играл пояс. В свадебном обряде пояс жениха - «кушак» - из тонкой белой ткани был расшит золотом; его невеста расшивала сама и дарила жениху во время сватовства. К концу XIX века этот пояс из предмета обихода превратился в символ супружества. Передача невестой пояса будущему мужу во время ритуала обручения была знаком ее согласия к новой жизни. У горно-прибрежных татар перед свадьбой происходил обряд «опоясывания». Отец или брат трижды обходил вокруг невесты, держа в руках серебряный пояс, и только на третий раз застегивал эту пряжку в знак благословения [3,с.41]. Аналогично проходил обряд посвящения в мастера. После специальной молитвы духовный руководитель цеха, «нахып», одевал на посвященного передник «пештап» и завязывал его на три узла. Затем помощник «нахыпа» развязывал узлы. Таким образом открывались врата в новую творческую жизнь мастера.

По данным С.А. Токарева, «... погребальные обряды возникли, как результат веры первобытного человека в загробную жизнь. Основа погребальных обычаев это отношение между поколениями» [15,с.42]. Известно, что в погребальный обряд крымских татар входила специальная одежда для покойника, траурная – для близких и всех участвующих в обряде и отдельно – одежда для обмывальщика тела, которую готовили родственники умершего. В этом обряде платок и пояс имели свое назначение. Платками «явлук» подвязывали подбородок и ноги покойного. Двумя поясами опускали тело в могилу (тело женщины опускали при помощи двух шарфов или покрывал). Платки, пояса, полотенца, ткани готовились как «приданое» на похороны и раздавались бедным. По данным Г.И. Радде, в середине XIX века белые платки использовались для закутывания тела покойного.

Известно, что одна из целей украшения вещей – придание им особой силы. Свойства вещей непосредственно зависят от того, что на них изображено или что они сами из себя представляют. Именно по этой причине оформление вещей было прагматичным и не допускало никакой фантазии [1,с.68]. Так, на вышивках, связанных с религиозными обрядами, было изображение мечети, «тадж» – трона, минарета, подсвечника, дубовый лист на вышивках свадебных платков символизировал мужское начало. На вышитых платках и изделиях, участвовавших в обряде обрезания, изображался петух, символизировавший вступление мальчика в новую, «взрослую» жизнь.

Согласно представлению древних, мир существует благодаря взаимодействию трех основных уровней: верхнего (небесного), среднего (земного), нижнего (подземного). Эти представления находили свое символическое выражение и в оформлении обрядовой одежды. Ее верхняя часть – головной убор – символизирует небесную сферу. Вышивка и украшение на нем складывались в узоры, составленные из «небесных» знаков: стилизованных птиц, символов Солнца. Одежда отделялась вышивкой, в которой по традиции на строго определенных местах располагались соответствующие знаки. Пожелание плодородия связывалось с ромбообразной формой, изображением миндаля, коралла. Трубочатая и треугольная формы на Востоке рассматриваются как соединение мужского и женского начала [15,с. 99]. Каждый элемент орнамента нес определенную смысловую нагрузку и имел свое название: «топ мелевше» - букет фиалок, «каранфиль» - гвоздика, «дживанкаш» - брови красавицы, «коз» - глаза, S-образный элемент «сув» был знаком воды. На тканях, предназначенных для таких деталей одежды, как пояса, платки, шарфы, вышитые узоры всегда были сложнее и разнообразнее, чем на платьях, головных уборах, обуви. Узоры составляли цветы, плоды, стилизованные изображения животных, предметы утвари. Завершала узор обычно кайма, образованная волнообразными полосами «сув». Эти полосы представляли самостоятельный мотив или продолжение главного узора. На шарфах, платках узор заполнял края образца, центральная часть не украшалась. Узор на поясах состоял из нескольких повторяющихся мотивов, помещенных в одном горизонтальном ряду. Реже мотивы располагались на определенном расстоянии друг от друга. Расстояние было небольшое, и создавалось впечатление сплошного, в определенном ритме заполненного узором пространства, при котором отчетливо проступал фон. На вышивках впечатление движения передавалось плавными изгибами основных линий рисунка и их односторонним горизонтальным направлением. Узоры вышивались шелковыми нитями, наряду с золотой нитью, использовались жемчуг и драгоценные камни.

Поскольку для каждого района Крыма было характерно использование определенных мотивов для украшения тканей, то изображение рыб, кораблей, лодок, волнообразные линии

каймы «сув» говорили о принадлежности вещи прибрежному району – в основном восточному берегу. Для восточного побережья было характерно и изображение разного рода цветов, густо заполнявших поле вышивки, и каждый такой мотив имел своеобразное название: «череп-чичек» - ваза с цветами, «юзюмли череп-чичек» - цветы в вазе с виноградом, «сельби череп-чичек» - тополь с цветами в горшке. Композиция из концентрических кругов, называемая «кунеш» - солнце, была характерна для Бахчисарая.

Показательным является факт использования таких украшений, как ожерелья, подвески, пружки, браслеты, серьги, пояса. Причем украшения были обязательной принадлежностью обрядовой одежды крымских татар. В силу своей замкнутой кольцеобразной формы, они носили обереговый характер и были магическими. Чтобы украшение могло выполнять свою магическую функцию, в него включали определенные символы, олицетворяющие космические силы. Символы создавались по сложным системам, образуя определенный узор. Расшифровка древних знаков позволяет утверждать, что одним из распространенных и важных символов являются знаки СОЛНЦА, ВОДЫ, ЗЕМЛИ. Украшения выполнялись по строгим канонам и располагались на своих местах. С головного убора струились длинные нити подвесок. Они соединяли небо и землю. Ритмично чередовались ряды ожерелья. Ритм, который использовался в декоре, сам по себе обладал защитной силой. Об украшениях, которые имели продуцирующие функции, говорят изделия свадебного костюма невесты: «аптык-куйрук» – серебряное позолоченное украшение шапочки – «фес» - в виде треугольника, «меджан-герданлык» – ожерелье из кораллов, «кушак-баш» – пояс с пружкой и подвесками в форме миндаля, восьмиграный амулет с двумя трубочками «масыр». Пояс издавна в представлении многих народов наделялся магической силой. В крымскотатарских традициях опоясывание символизировало переход в новую жизнь.

Большую информацию несла в себе и символика цвета. Причем она связывала не только этногенетические родственные народы, но и переплеталась с веяниями других культур.

Так, мужчины во время траура по близким родственникам носили головные уборы черного цвета, если это были дальние родственники, черный цвет заменялся зеленым или синим.

Известно, что у многих народов, в том числе и входивших в состав Османской империи, постепенно синий цвет заменялся черным (влияние Византии на культуру Османской империи. В Византии черный цвет символизировал гибель, с этим связана устойчивая традиция воспринимать его как цвет траура) [16, с.103]. Кроме черного цвета, в качестве траурного выступал и белый. Так, белый цвет элементов одежды пожилых женщин символизировал выход из продуцирующего возраста и являлся знаком чистоты. Белый цвет был характерен и для погребальной одежды как символ очищения.

По мнению Н.П. Жуковской: «... Одежда и все предметы материальной культуры, рассматриваемые вне цвета, не могут быть восприняты во всей полноте их выразительности. Только в сочетании с цветом их семантика может быть понята до конца» [3, с.153]. Это связано с цветом деталей костюма, который говорил о вероисповедании его владельца, о его семейном положении, о связи с определенными обрядами, о ступени, занимаемой в религиозной иерархии. Поскольку зеленый цвет у мусульман считался знаком особого отличия, то известно, что на многих землях, завоеванных турками, христианам запрещалось носить одежду зеленого цвета (особенно головные уборы). Право носить чалму и пояс – «кушак» зеленого цвета имели представители высшего ранга, служители культа и потомки Магомета «от дочери его Фатимы» [6;7]. У муфтия «кавук» (плотный скуконный колпак, чаще цилиндрической формы) и накидка были обязательно зеленого цвета. Уездный судья – «кадий» - одевался в малиново-красный балахон и носил такого же цвета чалму, а на плечи набрасывал красный шарф [7, с.16]. Таким образом, символика обрядовой одежды была понятной всем и легко прочитывалась.

Но в начале XX столетия из-за изменения условий быта, голода, войны утрачивается значение обрядовой символики. Обрядовая одежда не представляется во всех ее формах, а только скудно отражает некоторые детали былого комплекса. Этнические нормы, заложенные в них (честность, самоконтроль, дисциплинированность, трудолюбие, уважение), были призваны обеспечить этносу выживание в сложных условиях, помочь ему устоять перед размывающими основы национального самоуважения влияниями и тенденциями. Поэтому изучение символики обрядовой одежды прошлого восполнит пробелы, существующие в понимании значения комплекса символов в традиционных обрядах, и будет способствовать возрождению национальных традиций, духовности.

Литература:

1. Байбурин А.Х. Семиотические аспекты функционирования вещей // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. – Л., 1989. – С. 68.
2. Бонг-Осмоловский Г.А. Брачные обряды татар горного Крыма // ИРГО, 1926. – Т.58. – Вып. 1. – С. 30.
3. Бонг-Осмоловский Г.А. Брачные обряды татар горного Крыма // ИРГО, 1926. – Т.58. – Вып. 1. – С. 41.
4. Жуковская Н.Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. – М., 1988. – С. 153.
5. Кондарки В.Х. Универсальное описание Крыма. – С.Пб., 1875. - 4. XII – С. 67.
6. Кондарки В.Х. Универсальное описание Крыма. – С.Пб., 1875.- 4. XII – С. 7.
7. Кондарки В.Х. Универсальное описание Крыма. – С.Пб., 1875. - 4. XII – С. 6, 16.

8. Каралезли Х. Старинный обычай татарского заручения и свадьбы в деревнях Дерехой, Ай-Василь и Аутка Ялтинского района // Забвению не подлежит. – Казань, 1992. – С. 228.
9. Куртиев Р.И. Тюркские символы в традиционной культуре крымских татар. – С. 444-448.
10. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х томах. – М., 1980. – Т. 1. – С. 630.
11. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х томах. – М., 1980. – Т. 1. – С. 272.
12. Рославцева Л.Н. Одежда крымских татар конца XVIII – начала XX в.: Историко-этнографическое исследование. – М.: Наука, 2000. – С. 51.
13. Тохтабаева. Семантика казахских украшений // Советская этнография. – 1991. - № 1. – С. 99.
14. Токарев С.А. Погребальные обычаи, их смысл и происхождение. Этнографический обзор. – 1999. - № 5. – С. 42-47.
15. Чепурина П.Я. Татарская вышивка // Искусство. – 1935. - № 2. – С. 103.
16. Шерфединов Я. Звучит хайтарма. – Ташкент, 1979. – С. 47.